



Судьба людская удивительна и неповторима, как папиллярный узор. Она ведет человека той единственной дорогой, которую он выбирает среди бесчисленного множества других.

Какая дорога увела уроженку Лямбиря Рясимю Алиевну Грошеву от родимого порога в дальние дали и поселила в украинском Днепропетровске?.. Мудрость и понимание выражает ее взгляд, покой и флюиды добра излучает все существо. Легкое кружево тонких морщинок, облаком опустившееся на лицо, повествует о пережитом.словно Высший Мастер тончайшим резцом наложил сей орнамент, каждый штрих которого – тень прошлого.

Но какие бы превратности судьбы не пришлось ей преодолеть, Рясимя Алиевна всегда обращала свой взор на оберег с мусульманской молитвой, который когда-то повесила ей на шею мама. Его благодатное действие она ощущала в трудные минуты... И ощущает сейчас.

Огонь родного очага светит и поныне

Рассвет ее жизни пришелся на пору тяжелого послевоенного лихолетья. Третий ребенок в семье – «золотая середина» - и первая дочь, помощница матери. Детям войны довелось многое пережить. Нашему поколению, выросшему в мире и достатке, их далекое полуголодное, босоное детство видится куцым и обездоленным. Может быть. Но не несчастным. Потому что вокруг царил добро, и люди всем скопом навалились на беду под названием «послевоенная нищета». Мама, Мяфтяха Садретдиновна, скромная, богобоязненная женщина, работала в тылу, с утра до ночи гнула спину на колхозном поле. А они, крошечные сестры Рясимя и Ряйся, ей помогали! Отец, Али Сафиуллинович, был механиком в колхозе. До сих пор пронизывают ее холодом воспоминания о длинной зимней дороге, когда возвращались они на подводе из Саранска с провиантом взамен на дрова для городского военного госпиталя. Или окутывает сырость предрассветного тумана, когда еще до утренней зорьки выходили из дому и пешком добирались до города, где вместе со взрослыми торговали простоквашей, молоком...

Будущее для озорной, боевой девчонки Рясими Богаповой было непаханым полем для свершений, интересных открытий. И в этом ее стремлении вперед ключевую роль сыграла личность деда – Садретдина Галамшина, крестьянина и большевика по убеждениям, которые он сочетал в себе с прогрессивностью взглядов. Отчетливо понимая, что стране нужны образованные специалисты, он всеми силами способствовал тому, чтобы дети учились. И своего достиг – они стали заметными людьми на селе. Али - инженером, Саня и Нямя – учителями, Сафиулла окончил музыкальное училище...

Весьма колоритной и загадочной для юной Рясими была бабушка Фатма – арабского происхождения, из состоятельного семейства, владевшего парокходством и занимавшегося перевозкой соли. Неисповедимый Божий промысел забросил четырнадцатилетнюю Фатму в наши края и соединил с дедом Рясими Сафиуллой Богаповым... Ярким радужным пятном в ее памяти светят бабушкины кованые сундуки.

Недоступные, и оттого еще более притягательные, но вездесущий любопытный девчачий глаз все же зацепил взглядом ее «волшебные» наряды – длинные красивые платья, которые Рясимя сразу же окрестила бальными, шелковые чулки красочных расцветок, изящные шнурованные ботинки на каблукках... Но все это было предано забвению и заперто на большой замок. Время, когда строили «...наш, новый мир...», наложило суровую печать молчания на уста бабушки Фатмы, заставляя скрывать богатое приданое и знатное происхождение. И оно не спасло ее от той чаши трудностей, которую она испила до дна, когда умер глава семейства Сафиулла, и ей, вдове, твердой рукой пришлось вести этот громадный семейный корабль, наполненный детьми, внуками, невестками и зятьями, по бурным волнам довоенной жизни.

Друг сердечный, Тополь поседевший

Рясимя Алиевна сумела стать достойным потомком своих неординарных предков. Училась она еще в первой, деревянной одноэтажной школе, стоявшей в ложине над оврагом, где шумят ныне густыми кронами гордые высоченные тополя. А посадили их ученики той школы, и среди них – Рясимя Богапова. Много воды утекло с тех пор, но каждый год Рясимя Алиевна приходит к одному, как к старинному другу, поверить свои тайны и отогреть озябшую душу. На миг она оказывается в чудесной стране детства и мысленно беседует с любимыми учителями, воскрешает в воображении светлые образы друзей-одноклассников, иные из которых уже «ушли неслышной поступью»... Вновь ощущает сердцем горечь послевоенной поры... Всплывает в памяти первое кино, которое показали на селе, – и миг жуткого страха, когда прямо на них, малышей, неся с экрана большой грозный паровоз... И пленные немцы, перебивавшие картошку на старом складе, – жалкие, в ветхих шинелях, лохматых шалях, с больными глазами и костлявыми руками...

Со светлой улыбкой вспоминает и первые шаги трудового пути: как, будучи резвой, живой натурой, искала выхода в такой же живой, активной работе. Ей хотелось приносить пользу людям, общаться, быть в гуще событий. Молодое, открытое всему новому сердце, тянулось к ритмичному биению бытия. А уж где пульс стремительности тогдашней жизни мог слышаться так отчетливо, как не в сельском почтовом отделении?! Туда и направила свои стопы энергичная Рясимя, прихватив с собой подругу.

«Ажнаби»

Дружба с будущим летчиком, соседом и одноклассником, Рашидом Грошевым переросла в большую светлую любовь. По окончании летного училища Грошева направили в Польшу. Четыре года, проведенные в этой стране, не смотря ни на что – часть братьев-поляков относились к советским как к оккупантам, – запомнились как хорошее время, наполненное духом «братства» боевых жен. В расквартированных частях устраивались вечера танцев, наполненные мелодиями песен Шульженко, Утесова, Кристалинской...

Дальше следовала Москва с бытовой неустроенностью коммуналки и вечной нехваткой денег – период, связанный с учебой мужа в Московской авиационной академии имени Жуковского. Даже первенца Рената пришлось отправить к бабушкам-дедушкам в Лямбирь. Затем были восемнадцать лет жизни в поселке Такмак, что в Киргизии.

Новый этап их жизни оказался сравнительно коротким, но предельно насыщенным. В 1981 году как опытный инженер-технолог, знавший все тонкости летного дела, Рашид Билялович Грошев был направлен военным советником в Сирию. Секретность была во всем. Жили в местечке Дейр-Эз-Зор, недалеко от Дамаска. Жизнь в городе оживала лишь ночью, поскольку дневная жара не давала продохнуть. Она лишь иногда выбиралась на овощной рынок. Увидев в ней иностранку, местные женщины обступали ее и в простоте душевной, непонятно щебетали, трогали... Она лишь отчетливо различила: «Ажнаби! Ажнаби!» – «иностранка». Ночью, в сопровождении водителя, бродила по вещевым базарам, набросив на себя паранджу, как сирийки, не снимавшие ее ни днем, ни ночью. Говоря о нравах жителей этой страны, Рясимя Алиевна подчеркивала большую доброту и радушие к приезжим. А также исключительную порядочность. За несколько месяцев она овладела разговорным арабским, но в первое время изъяснялась «на пальцах». Не зная языка, не умея прочесть ценников, протягивала пачки денег, из которых продавец брал лишь строго по цене. Эта кристальная честность во всем шла из богобоязненной души, возвращенной на традициях ислама.

- Я сроднилась душой с этими прекрасными людьми, достойными всяческого уважения, и очень тревожусь за сирийцев, которые сейчас переживают трагические времена. Какая же несправедливость все эти войны и перевороты, приносящие материальный и политический барыш единицам, и беду миллионам!..

Воспоминания тенями мелькали на ее лице, вызывая то слезу, то улыбку... Многим одарил ее Господь. Обаянием, добротой, характером, неиссякаемым оптимизмом, верой в высшую справедливость и в людей, а главное, огромным терпением, позволившим следовать за супругом из одной военной части в другую, как нитка за иголкой. Благодаря энергичной натуре, извечной женской мудрости и безграничной любви, она умела окрасить спартанскую жизнь романтикой и светлыми перспективами, создавать домашний уют.

Два сына - подполковники

Домой вернулись в 1983-ем. Вскоре последовала демобилизация Рашида Биляловича, позволившая, наконец, сменить «кочевую» жизнь на «оседлую». Обосноваться решили в тогда еще советском Днепрпетровске.

Семья, сплоченная узами любви, отец, представший перед сыновьями неким героем-исполином, способствовали тому, что выросли из Рената и Руслана сильные и благородные личности. Авторитет отца был на такой высоте, что подрастающие братья не допускали и тени сомнения в том, что продолжат фамильную летную традицию. Так и случилось. Сейчас Ренат и Руслан военные. И оба дослужились до звания подполковника. Как и отец.

Трагедия в масштабах страны для Рясими Алиевны усугубилась личной невосполнимой утратой – в 1992 году покинул этот мир муж, с которым они выросли друг в друга корнями. Его кончина поделила жизнь на «до» и «после». Свой дальнейший полет она продолжала со сломанным крылом. Но дети подняли маму на свои крылья, и мало-помалу воспаряла духом Рясимя-апа Грошева-Богапова.

УМИДА ЯХИНА